Темный эльф. Хранитель

Автор:
Александра Лисина

Темный эльф. Хранитель

Александра Лисина

ВременаТемный эльф #1

Если бы кто-нибудь сказал младшему хранителю знаний и ближайшему родственнику владыки Темного леса, что его отправят с почти безнадежной миссией в Серые пределы, он бы не поверил. Для темного эльфа – это верная смерть. Но приказ есть приказ, и Линнувиэль лерре Л’аэртэ отправляется в самое жуткое место на Лиаре в надежде, что его не съедят по дороге дикие хмеры, не выпьют досуха вампиры-пересмешники, а хозяин тех мест, когда-то отрекшийся от темноэльфийского престола, не убьет его, как только увидит. Впрочем, Линнувиэль еще не знает, что уговорить лорда Торриэля вернуться в Темный лес – это еще полдела. Гораздо сложнее уцелеть при встрече со Стражами Серых пределов. Вернее, с Гончими… а если уж совсем точно, то с одной-единственной Гончей, встреча с которой может стать для хранителя последней.

Александра Лисина

Темный эльф. Хранитель

Пролог

Ранним солнечным утром у восточных ворот столицы Интариса[1 - Интарис – самое крупное королевство людей на западе Лиары. Его столица – город Аккмал. – Здесь и далее примеч. авт.] царила тишина. Стражники в это время традиционно скучали в караулке, добропорядочные горожане мирно спали. И даже воры, которых в Аккмале водилось немало, не выходили на промысел до рассвета, потому что на холодных, насквозь промерзших улицах, еще хранящих следы присутствия Ледяной богини, опасно было появляться даже им.

Но, как ни странно, именно это неблагополучное время выбрали трое всадников, чтобы покинуть столицу.

Когда сгустившуюся тишину потревожил звонкий цокот копыт, начальник караула выглянул в окно и, мысленно ругнувшись, с неохотой отворил дверь караулки. В нагретое за ночь помещение тут же ворвался холодный воздух. Стражник едва не поскользнулся на обледеневших за ночь ступеньках. Специальные набойки на сапогах уберегли от позора, хотя настроения, разумеется, это не добавило.

При виде гостей начальник караула обреченно вздохнул: и принесла же их нелегкая в такую рань! Нет чтобы до полудня выждать, когда снаружи потеплеет, а недовольно бурчащих парней наконец-то сменят после дежурства. Но тут один из незнакомцев молча протянул подорожную, и бывалый воин моментально подтянулся: на бумаге мелькнула хорошо узнаваемая печать и личная подпись короля Мирдаиса. Тронь таких – и костей потом не соберешь, а то и вовсе отправишься чистить сточные канавы в Нижнем городе: разменявший вчера девятый десяток король был суров, как и в былые дни. И он ох как не любил промедления с исполнением своих приказов.

Начальник караула окинул ранних гостей внимательным взглядом и мысленно хмыкнул. Если бы не печать на подорожной, он бы непременно поинтересовался, какая судьба свела вместе огненно-рыжего ланнийца[2 - Ланниец – житель Ланнии, одного из небольших королевств, граничащих с Интарисом.], стройного юношу, чье лицо было надежно скрыто капюшоном, и совсем уж юную девушку, с нескрываемым интересом поглядывающую на мир огромными синими глазищами. Кстати, капюшон она тоже надела, но, в отличие от паренька, не прятала лицо от посторонних взглядов, и стражник мысленно причмокнул, обнаружив, что девчонка оказалась редкостной красавицей.

Наверное, богатая леди с охраной? Хотя нет. Худощавый юнец, восседающий на роскошном вороном, сильным бойцом не выглядел. А вот ланниец смотрелся внушительно. Был он среднего роста, широкоплеч и подтянут, как всякий закаленный воин. В добротной кожаной куртке, распахнутой на груди и потому не скрывающей багровой капельки обязательного для жителя Ланнии охранительного амулета. В простой рубахе и таких же простых штанах, аккуратно заправленных в сапоги из хорошо выделанной кожи. С доброй полудюжиной ножей на поясе и внушающим уважение мечом, притороченным под правую руку. Кстати, гномья работа. Штучная. Точно такая же, как и парные клинки юноши, держащегося чуть позади и с растущим напряжением посматривающего по сторонам.

Но если нервничающий парнишка не казался опасным, то подозрительно спокойный ланниец выглядел матерым зверем. И он единственный из троицы не носил плаща, а потому начальник караула смог без помех хорошенько рассмотреть узкое загорелое лицо, не скрытое капюшоном, хищный прищур карих глаз, твердый, гладко выбритый подбородок. А еще – тончайшую сеточку морщин в уголках глаз, красноречиво свидетельствующую, что ланниец уже немолод. Но, кроме запоминающихся рыжих волос, собранных на затылке в длинный хвост, да могучей стати, ничего особо выдающегося в нем не было. Просто хороший воин, один из многих, что бороздят пыльные дороги Интариса в поисках приключений и лучшей доли. Например, телохранителем при богатеньких детках.

«Гм, а ведь детки действительно богатенькие, ухоженные, – подумал начальник караула, развернув подорожную и выводя на ней положенную закорючку. – А фигурка у девчонки – и вовсе блеск…»

На этой неудачной мысли ему не повезло замешкаться и едва не поставить на важный документ жирную кляксу. Но тут рыжеволосый вдруг стремительно наклонился, стальной хваткой сцапал его за руку и, отведя ее в сторону, тихо спросил:

– Какие-то проблемы?

Начальник караула на мгновение оцепенел: у незнакомца оказался жуткий взгляд – холодный, неподвижный, пронзительный. Внимательный взгляд опытного убийцы. На разом взмокшего стражника неожиданно повеяло угрозой.

– Н-нет, г-господин.

– Значит, мы можем ехать? – так же тихо уточнил страшноватый ланниец.

– Д-да, конечно.

Рыжий удовлетворенно кивнул, забрал подорожную из мелко дрожащих рук, после чего выпрямился, знаком велел молодым подопечным уходить и, только убедившись, что те благополучно миновали ворота, тронулся сам.

Он неторопливо миновал непонимающе переглядывающихся стражников, с удовольствием вдохнул свежий воздух, которого так не хватало в городе. А оказавшись за пределами столицы, обернулся и с усмешкой бросил тяжелый золотой кругляш – плату за проезд, о которой начальник караула напрочь позабыл. Впрочем, если бы даже и вспомнил, то все равно не рискнул бы ее потребовать, потому что до сих пор не мог отойти от мимолетного потрясения: этот странный чужак одним взглядом сумел выбить его из колеи. Да и то, как он двигался, казалось невозможным – слишком быстро для живого человека.

Золотой с глухим стуком упал в дорожную пыль, отчего немолодой страж чуть вздрогнул и наконец отмер. Однако еще несколько томительных минут он не мог заставить себя подобрать проклятую монету, будто та была не из золота и не превышала необходимую плату в несколько десятков раз, а выглядела злобным выходцем из Нижнего мира.

В конце концов, он переборол нелепые сомнения, нагнулся и подхватил-таки дурацкую монету, машинально отирая ее от пыли. А затем случайно взглянул на чеканку, снова замер, издал какой-то невнятный звук и вдруг обессиленно опустился на землю, словно из тела кто-то разом вынул все кости.

Он никогда прежде не видел ничего подобного, потому что деньги в Интарисе всегда выглядели одинаково – с благородным профилем его величества на аверсе. Так, как повелел еще король Миррд много веков назад. Эльфы чаще всего наносили на монеты изображения своих любимых рун, а гномы отделывались очертаниями Лунных гор. Но сейчас с новенького золотого на оторопевшего стража с ухмылкой смотрела здоровенная зверюга, которую лишь с большой натяжкой можно было назвать собакой. Хищный, непокорный, смертельно опасный зверь. Одним словом, дикий. И этот пес крепко сжимал в

зубах искрящуюся огнем семилучевую звезду.

Глава 1

– Зачем ты это сделал? – проворчал юноша, едва Аккмал скрылся из глаз, а вымощенный камнем тракт завернул в ближайший лесок и уступил место обычной, хотя и хорошо укатанной дороге.

Рыжеволосый повел широкими плечами и зевнул, незаметно присматривая за окрестностями.

– Что именно?

– Отдал им монету Стражей[3 - Стражи – воины с уникальными способностями, охраняющие границы обитаемых земель на востоке Лиары, в местности под названием Серые пределы. Среди Стражей выделяют воинов-мечников, носящих название Волкодавы, лучников – Сторожей и разведчиков – Гончих.]! Их не так много, чтобы разбрасываться! И нам, если помнишь, было велено не привлекать внимания!

– Гм… – кашлянул ланниец. – У него было такое забавное лицо, что я не удержался.

Юноша резко развернулся в седле, низко надвинутый капюшон слетел и открыл солнечным лучам то, что так долго скрывал: роскошную угольно-черную шевелюру, небрежно собранную на затылке в хвост; поразительно красивое лицо; безупречно ровную кожу; тонкие губы, сейчас сжатые в идеально прямую линию; заостренные уши и слегка раскосые зеленые глаза, в которых вспыхнуло нешуточное раздражение.

Если бы здесь присутствовал сторонний наблюдатель, он бы точно оторопел. Во-первых, оттого что юный эльф оказался не просто хорош собой, а ошеломительно, фантастически красив. А во-вторых, по той причине, что эльф был юн, а перворожденные всегда прятали от посторонних свою бесценную молодежь. Парню было строго-настрого велено хранить инкогнито и ни в коем

случае не позволять себя разглядывать.

Юноша тряхнул шевелюрой и сердито уставился на безмятежного смертного, посмевшего так рисковать его положением.

– Ва-а-ал… – угрожающе протянул он. – Проклятье! Да по этой монете любой дурак сообразит, что ты Страж! Они нас запомнили!

– Положим, запомнили только меня, – невозмутимо отозвался Вал и безмятежно засвистел.

– Нет! Нас запомнили! Двух хорошо одетых подростков и телохранителя! Как считаешь, много народу бродит по Интарису в сопровождении настоящего Стража? Если кто-то захочет проследить наш путь из Аккмала…

– Тир, перестань, – робко вмешалась девушка, и над пустынной дорогой волшебной песней прозвенел ее нежный голосок.

Эльф мрачно покосился на Стража. Торк! Да что такое?! Сколько лет живет, столько не может удержаться от соблазна утереть кому-нибудь нос! Натура у него, видите ли, такая, не может он без пакостей! Дома еще куда ни шло – там хватало тех, кто мог приструнить его, если начинал зарываться. А как на свободу вырвался… Может, не надо было настаивать на кандидатуре этого задиры? Хоть и весело с ним, но так нельзя, потому что рядом находилась та, чьей жизнью они не имели права рисковать!

У Тира непроизвольно сжались кулаки.

– Хватит! Перестань! – Голос девушки стал строже, и эльф неохотно повернулся: она смотрела требовательно и не по-детски серьезно, хотя сама едва перешагнула порог шестнадцатилетия. Маленькая и с виду очень уязвимая, Мелисса умела настоять на своем. Всегда знала, как остановить начинающуюся ссору, потому что в ее бездонных синих глазах была странная, необъяснимая сила. Какая-то поразительная властность, заставляющая покорно склоняться даже самые буйные головы и терпеливо ждать, когда маленькая леди соизволит милостиво кивнуть.

Вот и сейчас Тир обреченно вздохнул:

– Если нас кто-то узнает, то сотрут в порошок.

– Да не переживай ты так, – сжалился наконец Вал. – Я еще с ночи по всем воротам прошелся и на каждых оставил по такой же монете. А вместо вас парочку бродяг нанял и по амулетику на них надел, чтобы выглядели похоже. Так что теперь, если мы все-таки засветились, ни одна собака не прознает, в какой стороне нас искать.

– Что?!

– Когда ты успел? – изумилась Мелисса и сбросила капюшон, сверкнув на солнце слегка вьющимися локонами пепельно-серого цвета. Эльфийкой девушка с удивительно правильными чертами лица не была, маленькие круглые ушки не позволяли в этом усомниться. Хотя ее редкостная красота и впрямь могла посоперничать с привлекательностью ехавшего рядом Тира.

Вал снисходительно улыбнулся.

– Не волнуйся, Милле, я обо всем позаботился.

– Зачем ты вообще их оставлял? – все еще недовольно переспросил юный эльф. – Нельзя было обойтись без этого позерства? Ушли бы тихо, никто бы не заметил.

Ланниец неопределенно пожал плечами.

– Да так… просто показалось.

– Что именно? – настойчиво напирал Тир.

Вал задумчиво пожевал губами. Он и сам не знал, что именно ему не понравилось в охватившем столицу празднестве, устроенном королем Мирдаисом в честь своего восьмидесятилетия. Страж хорошо помнил, зачем надумал посетить Аккмал именно в это время; испросил разрешения для своих протеже повидать мир; выстоял в неравном бою (даже в настоящей схватке не на жизнь, а на смерть!) с одной крайне опасной особой ради того, чтобы эти

неиспорченные малыши первый раз в жизни увидели Город тысячи башен. Вызвался быть их опекуном. Довез, старательно оберегал всю дорогу. Показал древний город и даже позволил тайком увидеть знаменитые на всю Лиару дворцовые сады, куда простым смертным был вход заказан, если, конечно, они не знали хитрой лазейки в стене… Но потом что-то пошло не так. Какое-то неприятное ощущение уже который час грызло его чувствительное нутро и заставляло настороженно прислушиваться даже сейчас, когда Аккмал остался далеко позади.

В чем дело? Что не так? Вроде тихо все, спокойно. Никто их не преследует. Зачарованные монетки, оставленные у трех ворот города, до сих пор не просигналили об опасности. Следы своего пребывания во дворце и в таверне на западной окраине Аккмала он тоже спрятал. Хозяину щедро заплатил, кое-кому пригрозил, остальных просто-напросто обманул и увел своих «птенчиков» абсолютно незамеченными. Вот уже второй час напряженно следил за округой и все еще не заметил ничего плохого… но душу все равно грыз червячок неуверенности.

Может, он просто отвык от столичной жизни? Или два десятилетия в Серых пределах изменили его слишком сильно? У него не было ответа. Но в какой-то момент Вал осознал, что больше не хочет сюда возвращаться, поэтому бессовестно скомкал разговор с постаревшим отцом. Дал понять, что отказывается от сомнительной чести взять на себя его трудное дело. Терпеливо выслушал его аргументы и отказался повторно, хотя отец очень настаивал. Повидался со старшими братьями, которым появление блудного младшего совсем не понравилось. Еще меньше они обрадовались, узнав о содержании его разговора с отцом. После чего едва не затеяли драку, но получили в глаз и свалили, тем самым испортив ему настроение окончательно.

Вал неслышно вздохнул и покосился на свое предплечье, где, скрытая сейчас под одеждой, уже более десяти лет заслуженно красовалась татуировка: собачий коготь, срывающий с неба семилучевую звезду. Да, он уже не тот своенравный мальчишка, который когда-то удрал из-под опеки отца, намереваясь добиться признания и воинской славы. Сейчас ему прилично за сорок. Сила в руках немалая, опыта на целый полк хватит, а везения – и вовсе на небольшую армию. Сноровка и раньше не подводила, меч он тоже умел держать, реакция еще с рождения была неплохая, но потом Стражи превратили его навыки в нечто совершенно невообразимое. Они выковали его, закалили, словно дорогой клинок гномьей работы, изменили настолько, что Вал даже диву

давался, вспоминая прошлые поступки и творимые в запале глупости: мол, неужто это был я?!

Он справился, возмужал, преодолел даже это. Стал осторожнее и гораздо расчетливей, научился стелиться по лесу незримой тенью, быть быстрее, сильнее и вдвое опаснее, чем любое другое существо на Лиаре: он стал одной из Гончих и с тех самых пор не мыслил себе иной жизни.

Но вчера, уходя из дома и спиной чувствуя печальный взгляд отца, чуть ли не впервые за последние двадцать лет пожалел, что выбрал для себя именно такую стезю. Что оставил его рядом с нехорошо изменившимися братьями и перед невероятно трудным выбором, которой очень скоро все равно придется делать: наследие рода следовало кому-то передать. И Вал искренне сожалел, что отцу оказалось не из кого выбирать: Сиррин был неоправданно жесток и слишком любил власть, чтобы быть по-настоящему хорошим правителем, а слабохарактерный Коллин бегал за каждой юбкой. Отец, устав ждать от них благоразумия, окончательно разочаровался в наследниках, и лишь появление младшего сына зажгло в его душе свет надежды. Правда, этот свет быстро угас: Вал, как и раньше, не желал связывать себя обязательствами. Не хотел для себя иного долга, чем долг перед стаей. И уже тем более не стремился влезать в эту липкую и совершенно омерзительную грязь, деликатно именуемую политикой.

– Вал, ты в порядке? – неожиданно близко раздался мелодичный голосок Мелиссы, а сама она внимательно заглянула в потемневшие глаза ланнийца.

Рыжий поспешил отстраниться и мысленно ругнулся: как заметила? У него же морда была абсолютно каменная! И кто сказал, что она не колдунья?

Он как можно мягче улыбнулся.

– Нет, Милле. Просто задумался.

– О родных?

– Можно и так сказать, – кивнул Страж, прекрасно зная, что эта изумительно красивая девочка даст сто очков вперед любой гадалке и безошибочно распознает даже крохотную ложь.

Милле была способна считать его так же легко, как и ее необычная мать. Но ни она, ни ехавший рядом с ней юноша не знали всей сложности и запутанности его положения. Не подозревали, куда и зачем исчезал вчера их грозный опекун.

Вал перехватил острый взгляд Тира и мысленно поморщился: ну вот, теперь еще и этот насторожился. Хоть и молод эльфеныш, но по скорости реакции и умению выделить важное Тир уже сейчас намного опережал высокомерных родичей. А уж чутье у парнишки было поистине фантастическим, как, впрочем, и удивительное благоразумие, осторожность, потрясающая живучесть и впитанное с молоком матери искусство боя.

Дети переглянулись и подозрительно притихли.

– Так, прекратили обсуждать меня между собой! – прикрикнул Страж, почуяв, что эти проныры затеяли любимую игру: общаться мысленно, пока никто не понял. – Тир! Милле! Иначе рассержусь, и тогда снова будете ехать в капюшонах, не снимая их вплоть до самого возвращения!

Молодежь возмущенно ахнула и немедленно потеряла сосредоточенность, а рыжий ухмыльнулся. Хоть и хитры эти бестии, хоть и унаследовали необычные способности от родителей, но пока они всего лишь дети. Умненькие, но предсказуемые и наивные дети, которых все еще очень легко отвлечь.

– Вал! – заныла Милле. – Ну ты же не зверь. Ты ведь не сделаешь этого! Это несправедливо!

– Тут никого на сто верст в округе нет, – насупился Тир.

– Разумеется. Но если вы вздумаете хитрить еще раз, я по возвращении расскажу, что вы нарушили обещание подчиняться мне во всем, и тогда вас еще о-очень долго никуда не отпустят.

– Нечестно! – взвыли на два голоса дети.

– Еще как честно.

– Ты… ты… – чуть не задохнулся от возмущения Тир, на какое-то время утратив хваленое благоразумие. – Это же шантаж!

– Именно, – расплылся в коварной усмешке Страж, и эльф тихо зарычал.

– Вал! – жалобно пискнула Милле, умоляюще посмотрев на опекуна. – Ну, пожалуйста…

Бывший наемник, собиравшийся еще немного повредничать, опрометчиво поднял взгляд и в кои-то веки не успел отвернуться. Он на мгновение замер, тщетно стараясь побороть наваждение, но уже через пару минут обреченно вздохнул: вот нахалка! Переиграла его! Не зря пацан так ехидно скалится: знает, что против ее чар сложно устоять.

– Ладно, не буду зверствовать, – неохотно разрешил Вал и поспешил зажать уши, чтобы слаженный вопль его не оглушил. – Пока можете ехать и так, без них.

Милле подставила нежное личико под солнечные лучи. Мягкое тепло обласкало ее, словно шелк, в пепельных волосах заиграли крохотные искорки. Тир с нежностью покосился на блаженно зажмурившуюся спутницу, искренне гордясь ею, и даже Вал залюбовался ее чистой и неповторимой красотой, от которой у мужчин начинало сладко щемить сердце.

– Если ты не перестанешь блистать, наше солнце может обидеться и погаснуть, – пошутил он, и Милле смутилась.

Мужчины понимающе переглянулись: с каждым годом поразительная привлекательность девушки все сильнее притягивала к себе взгляды.

– М-да. Страшная из тебя выйдет женщина, – прокомментировал Тир. – Действительно страшная: гляди, как нашего Вала уделала. Одно слово, и он сражен наповал. Скоро и я поддаваться начну.

– Отстань, – буркнула Милле, моментально помрачнев.

– Ну ладно, прости, – раскаялся эльф. – Я просто хотел сказать, что ты красивая. Только это, и ничего больше.

Милле подозрительно покосилась на Тира, но он был предельно серьезен. Ни тени насмешки, ни толики ехидства на ошеломительно красивом лице. Зеленые глаза смотрели спокойно и даже покровительственно, словно Тир мысленно добавил, что никогда не даст ее в обиду ни людям, ни гномам, ни эльфам. А если и смеялся сейчас, то лишь для того, чтобы подбодрить.

Вал покачал головой и уже собрался отчитать заигравшегося мальчишку, но в этот момент проснулось чутье, и он молниеносно подобрался. Неужели предчувствие не обмануло? Неужели вот оно? То самое, что подспудно тревожило его со вчерашнего вечера и все никак не могло оформиться во что-то конкретное?

– Капюшоны! Быстро!

Дети безропотно повиновались.

– Милле, сдай назад. Тир, держись слева. Прикроешь ее, если что. Капюшоны не снимать, в разговоры не лезть, по сторонам смотреть, как в хмеровой впадине! И не смейте поднимать глаза!

Они кивнули и, поддавшись безотчетной тревоге Стража, послушно перестроились. Юный эльф с сосредоточенным видом занял место по левую руку от друга и наставника, одновременно прикрывая уязвимую девушку, а та испуганно юркнула за надежные мужские спины.

Тир ободряюще погладил ее похолодевшую кисть и легонько коснулся рукояти одного из парных мечей, созданных непревзойденным мастером-гномом. После чего некстати подумал, что именно они и бросятся в глаза в первую очередь, если вдруг слетит капюшон, потому что ни один перворожденный никогда не возьмет в руки гномий клинок. А у него таких клинков целых два – легких, прочных, покрытых мощными защитными, исконно гномьими рунами. И даже дураку понятно: эти мечи, поразительно напоминающие знаменитые сак’раши и с’сирташи темных, выкованы специально под его изящные ладони.

Страж осторожно принюхался, вытянувшись всем телом, как настоящая гончая на охоте. Привстал в стременах, пытаясь уловить так не понравившийся ему шорох, а затем решительно дернул поводья.

– Поворачиваем!

– Опять в город? – вполголоса уточнил эльф.

– Нет. Возьмем южнее.

– Ты что-то почуял?

– Пока еще нет, но мне неспокойно, – медленно проговорил Вал, шаря резко сузившимися глазами по сторонам. – Лучше сделаем крюк.

– Но ведь в той стороне Темный лес! – тихо ахнула Милле.

– Окраина леса – в неделе пути отсюда, – успокаивающе сказал Страж. – А до священных холмов Иллаэра и темных чертогов – еще дальше. Не волнуйся, мы свернем раньше.

– Но ведь Тир…

– Все в порядке, – поспешно перебил ее эльф, бросив предостерегающий взгляд. – Просто мне не нравится юг, вот и все. Я справлюсь.

Вал долгую секунду смотрел на юношу, чуя некую недоговоренность, но тот выглядел спокойным и уверенным в себе. Никаких сомнений, никаких колебаний: ради Мелиссы он был готов потерпеть даже растущее день ото дня мерзкое сосущее чувство под ложечкой и становящиеся все более настойчивыми сны, в которых раз за разом мелькала оскаленная драконья морда на фоне какого-то раскидистого дерева. Сон звал, буквально манил на юг, становясь с каждым разом все сильнее, а теперь это чувство преследовало Тира даже днем. Юный эльф всем сердцем чувствовал: что-то происходит в Темном лесу, но Вал не должен был об этом узнать. По крайней мере, не тогда, когда на кону стояла безопасность Мелиссы.

Тир упрямо поджал губы и первым свернул в сторону. Через несколько мгновений в груди что-то противно сжалось. Да так неожиданно и сильно, что юный эльф невольно охнул и, прижав руки к судорожно дернувшемуся сердцу, едва не свалился с седла. В последний момент все же удержался, намертво вцепившись в конскую гриву и прильнув щекой к шее скакуна. И именно поэтому вылетевший из-за поворота огненный сгусток не прошил его насквозь, а лишь взъерошил непослушные волосы.

Тир вздрогнул всем телом и стремительно обернулся, расширенными глазами следя за тем, как свирепый огненный смерч накрывает его спутников жарким пламенем. Встретился взглядом с побледневшей Мелиссой, увидел исказившееся лицо Вала. В то же мгновение понял, что не может шевельнуть даже пальцем, и мысленно взвыл от унизительного ощущения беспомощности.

«Милле!»

«Ти-и-ир!» – донесся до него отчаянный мысленный крик девушки, и все потонуло в бешено ревущем огне.

Сознание возвращалось к Тиру медленно и неохотно. Лениво коснулось самых задворок затуманенного болью разума. Несколько томительных минут (или часов?) подразнило, снова ненадолго сбежало, но вскоре, видимо, устыдилось своего порыва и с повинной вернулось обратно. Но на этот раз принесло незнакомые, странно изломанные голоса.

– …Мерзавец! – яростно выдохнул кто-то в нескольких шагах левее.

Тир вяло трепыхнулся, силясь сообразить, почему вокруг так темно и какого демона он не может шевельнуть даже пальцем. Ни вдохнуть нормально, ни глаза открыть, ни встать по-челове… гм, по-эльфийски. Пора бы давно привыкнуть к своему происхождению, да как-то не получается: слишком долго он прожил среди смертных. Каких именно смертных, он отчего-то вспомнить пока не мог, но откуда-то знал, что эти люди были ему очень дороги.

– Ну что за тон, мой дорогой братец? – промурлыкал чей-то новый голос, и Тир окончательно вернулся в реальность. – Какое неуважение, сколько пафоса… Ты не мог бы быть повежливее, пока я не велел тебя проткнуть?

– Тварь! Зачем?!

– Мм… Тебе правду сказать или как?

Тир судорожно сглотнул, чувствуя странный жар в теле, и внезапно понял, что искренне ненавидит этот вкрадчивый голос. Не потому, что, похоже, по вине его обладателя оказался в таком неприглядном положении, не потому, что не может даже глаз открыть. Не потому, что руки и ноги словно чугуном налились, а… просто голос был отвратительным. Слишком мягким, каким-то скользким. И он, видимо, полностью соответствовал своему обладателю.

– Кажется, у тебя появилась новая подружка? Ого! Не возражаешь, если я вас разлучу?

– Нет! – это уже девичий вскрик – тонкий и испуганный, а за ним – звук рвущейся ткани.

– Не смей! – взревел следом первый голос. – Коллин! Не смей ее трогать!

– Ну что ты, мы всего лишь поиграем. Ты же не будешь против? Смотри, какая красотка! Мимо такой грех пройти мимо! Ты ведь тоже не стал, а? Да что ты на меня так таращишься? Перед ней трудно устоять, а я, дурак, сперва не поверил, что ты нашел себе подружку! Хвалю, брат: у тебя отличный вкус…

Тир вздрогнул и наконец-то вспомнил важное: Вал! Аккмал! Дорога, лес, зеленая стена, прячась за которой, в них кто-то ударил магией… Торк! Как это можно было забыть?!

Он неожиданно вспомнил остальное и испытал мгновенное облегчение от того, что магический огонь, похоже, не коснулся его друзей. Затем взмок от новой мысли, что все-таки пострадал сам, потому что в груди словно пожар разгорелся. С огнем неизвестный недоброжелатель промахнулся, потому что на Вала не действует наведенная магия, но, если Страж не смог убить этого Коллина (и почему тот назвал его братом?), значит, серьезно ранен.

«Демон, до чего же жарко! И почему я ничего не вижу, кроме злого пламени? И почему с каждым вздохом боль от его прикосновения усиливается, будто я

лежу в центре гигантского костра?!» – не давали покоя Тиру странные мысли.

– Надо же, какое чудо! – между тем продолжил Коллин. – Никогда не видел ничего подобного: она просто совершенство!

– Оставь ее, урод! Не смей ее трогать! Мелисса…

«Мелисса!» – молнией проскочила в воспаленном мозгу верная мысль.

– Тир! Что с ним?! – вскрикнула Милле. – Что ты с ним сделал?!

– Милле! – бешено взвыл эльф, наконец-то вычленив среди бушующего в голове урагана слабый девичий голос.

Вернее, попытался взвыть, но из перехваченного спазмом горла не вырвалось ни звука, потянувшаяся за оружием рука не сдвинулась ни на дюйм, а поселившаяся внутри боль накатила с новой силой. Казалось, он заживо горит, насквозь пропитывается этим бешеным пламенем. Казалось, что яростно бушующий огонь выжигает его изнутри и все быстрее расползается по телу, плавя по пути мышцы, кости. Но еще большую боль причиняло сознание того, что он не может помочь, не может встать и проткнуть обладателя ненавистного голоса своими клинками! Ведь там была Милле!

Тир хрипло зарычал и все-таки приподнял голову. Шею мгновенно прострелило новой болью, спекшаяся кожа на груди мерзко хрустнула. Губы потрескались. Юный эльф почти ничего не видел сквозь заслонившую взор алую пелену. Не сразу понял, что какой-то человек в роскошном камзоле грубо ухватил за хрупкую ладонь Мелиссу, с которой уже сорвали длинный плащ. Не сразу сообразил, что лежит всего в нескольких шагах от происходящего, наполовину погребенный под конской тушей, от которой все еще мерзко воняет горелым. А спустя еще какое-то время сумел разобрать, что обожженное, жутковато обезображенное, окруженное толпой воинов в одинаковых красно-черных одеждах тело в десяти шагах левее – это жестоко израненный друг, которого все же задело магией, хотя такого не должно было случиться. Кажется, всегда предусмотрительный Страж сегодня самым нелепым образом пропустил атаку и теперь мог лишь бессильно смотреть, как один из воинов приставил к его груди острие копья, а Милле… Растерянная, парализованная от ужаса и напрочь позабывшая о своей силе Милле бестолково трепыхалась в руках

ухмыляющегося, воистину по-королевски одетого типа.

– Коллин!

– Да что ж ты всегда все портишь? – недовольно отозвался урод, грубо заломивший руку Мелиссы. – Даже сдохнуть не можешь без приключений. Да, Вал? Или на что-то надеешься? Смирись, братец. У тебя нет шансов. И будь добр, не осложняй жизнь этой милой девочке.

– Как ты нас нашел? – прохрипел Страж, краем глаза кося на блистающее над сердцем острие в умелых руках одного из гвардейцев.

Урод широко улыбнулся.

– Неужели ты забыл, что носишь вещицу, изготовленную нашим стариком Робсилом? Неужто запамятовал, что мой маг способен ее не только отследить, но и заблокировать? Ну же, соображай быстрее, братишка! Гончая, тоже мне… когда мой маг тебя засек, ему оставалось лишь вычислить направление. И не переживай о пропавшем чутье: вчера я успел бросить в твой кубок пару щепоток одного хитрого порошка. Так что теперь ты снова стал чувствителен к воздействию магии.

– Зачем?! – тоскливо прошептал рыжий, отчаянно ища выход. – Я ведь ни на что не претендовал… Я же отказался!

– Увы. Отец слишком уповал на твое чувство долга. Он все же решил попытаться тебя вернуть, а я… Скажем так: мне надоело ждать.

Вал придушенно ахнул.

– Ты что?!

– Мы, – многозначительно поправил его Коллин. – Не я, а мы решили, что так будет лучше. Если бы ты не вернулся, все прошло бы тихо и незаметно. Одна щепотка «Золотой пыльцы»[4 - «Золотая пыльца» – редкий и весьма дорогой яд растительного происхождения.], и да здравствует новый король! Но ты так не вовремя решил проявить сыновьи чувства. Так некстати вернулся, да еще и без

предупреждения! Нам пришлось менять планы: ты ведь мог и передумать… Впрочем, я не в обиде: у меня есть в этом деле свой интерес. Правда, маленькая?

Милле отчаянно забилась в жадных руках, но ее дико расширенные глаза не отрывались от тяжело дышащего Стража.

– Вал… Вал… Не умирай, пожалуйста!

– Поздно, – жестко оборвал Коллин и оттащил Милле в сторону. – Убейте его и проверьте мальчишку: мне не нужны свидетели.

– Ва-а-ал!

Тир невидяще мотнул головой, чувствуя, что превращается в настоящую головешку. Сквозь мутную пелену успел подметить победный стальной блеск над бесформенной кучей, в которую чья-то злая воля превратила еще живого Стража. Сообразил, что это делает последний замах держащий копье гвардеец. Буквально сгорая от стыда и ярости, подумал, что Вал сейчас умрет.
В последний раз дернулся, мысленно закричал. Но тело упорно отказывалось повиноваться, в глазах стояла кровавая пелена, руки не поднять, не ударить, не помочь… Только бешеный огонь заживо сжигал его изнутри, убивая так же верно, как и осознание собственной беспомощности.

– Нет! – отчаянно вскрикнула Мелисса, а следом раздался отвратительный хруст и послышался довольный смешок невидимого Коллина.

Именно в этот момент Тир понял, что терять ему больше нечего, и побелевшими от ненависти губами прошептал:

– Будьте прокляты… все, кто имеет к этому отношение… за Вала… за нас… прости, Милле, я не могу больше… – Он неожиданно осекся и выгнулся всем телом, ощутив, как в этот самый миг сжигавший его изнутри беспощадный жар ревущим пламенем вырвался наружу.

Тир уже не слышал слаженного вопля ужаса, быстро сменившегося криками боли. Не заметил, как на месте чужаков в черно-красных ливреях в мгновение

ока заметались гигантские факелы. Не почувствовал бьющего в ноздри запаха горелой плоти. Не увидел зеленого зарева, охватившего лес до самого горизонта. Только смог различить испуганный голос чудом уцелевшей Мелиссы. И лишь после этого потерял сознание, успев с удовлетворением подумать, что хотя бы за смерть Вала он отомстил.

Глава 2

Над Левой заставой медленно занималась заря, окрашивая небеса длинными золотистыми стрелами и делая их похожими на сказочные чертоги. Воздух в такую рань был восхитительно свеж, над Проклятым лесом дул легкий ветерок, лаская зеленые верхушки. Повсюду царила безмятежная, неестественная, неправдоподобная тишина.

Линнувиэль лерре Л’аэртэ, младший хранитель знаний и личный посланник владыки Темного леса, с нескрываемым интересом воззрился на мрачноватую громаду человеческой заставы, зажатую с двух сторон неприступными скалами: массивные черные стены, взмывающие чуть ли не до неба, мрачноватые тени трех сторожевых башен, ощетинившихся острыми шпилями, трепещущий на ветру красно-черный вымпел с эмблемой королевства Интарис, узкие бойницы, тяжелые ворота… Эльф по достоинству оценил древнюю крепость и уважительно покачал головой. Ловко. Действительно ловко и очень умно – разместить эту громаду именно здесь, между двух горных кряжей, тем самым надежно отгородив смертоносные пределы от обитаемых земель.

Неизвестные строители поработали на славу: повсюду, насколько хватало глаз, высились сплошные нагромождения скал, неодолимые и поразительно гладкие уступы, на которые не вскарабкаться даже проворной хмере[5 - Хмера – костяная кошка. Один из самых опасных хищников в Серых пределах.]. Они буквально давили своей массой, заставляли поневоле держаться середины дороги и всерьез опасаться, что какая-нибудь каменюка… особенно во время обвалов, которые, говорят, и сейчас случались нередко… свалится гостям на макушку. С запада, если верить слухам, перед неприступной заставой чернела полоса нещадно выжженной земли. Взобраться на крутые склоны гор с юга и с севера не представлялось никакой возможности. А с востока, откуда пришли незваные гости, пейзаж казался еще более мрачным и унылым – сплошные

голые скалы без единого зеленого росточка, холодный камень неприступных стен да ровный пустынный тракт, на котором слышались лишь стук копыт и шумное всхрапывание породистых эльфийских скакунов.

Линнувиэль настороженно покосился на крутые горные склоны и неслышно вздохнул: вообще-то он был не прочь заглянуть ненадолго к своим, на темноэльфийскую заставу, но та лежала слишком далеко от цели их путешествия, да и знающие люди подсказали, где найти нужного ему разумного. Да-да, именно здесь, у границы Проклятого леса; в человеческой, как ни странно, твердыне. Рядом со смертными. Только здесь можно было встретить того, кого они так долго искали. Вот и трясся теперь молодой хранитель в неудобном седле. С беспокойством изучал приближающуюся заставу и тщетно гадал про себя, сумеет ли выполнить возложенную на него миссию или же вернется несолоно хлебавши. Сможет ли привести необходимые аргументы и сумеет ли вообще добиться, чтобы его хотя бы выслушали? Кто знает… Впрочем, гадать осталось недолго: Левая застава вырастала перед его глазами с неторопливостью и величием древнего колосса.

Семеро перворожденных незаметно подобрались и в напряженном молчании достигли мощных металлических створок. При виде наложенной на них древней магии у молодого хранителя аж волосы на затылке зашевелились, едва он представил, что будет, если вдруг сдуру шарахнуть по крепости заклинанием. Похоже, тут даже высшие заклятия не справятся, а то и отразятся обратно, испепелив колдунов на месте. А уж об обычном таране и говорить нечего.

У ворот эльфов ожидал весьма неприятный сюрприз: тяжелые створки оказались плотно закрытыми, сторожевые башни пустовали, а за каменными зубцами на стенах не виднелось ни одной любопытствующей головы. Более того, там даже шлемы не сверкали. И не было слышно ни звука шагов, ни голосов, ни шороха, будто застава, до которой высокородные эльфы добирались не одну неделю, внезапно вымерла.

– Надо же, – пробормотал Линнувиэль, осторожно прощупывая преграду вторым зрением. – Интересно, как им это удалось? Заклятия совсем недавно обновляли. И это при том, что тут и наша, и светлая, и даже магия гномов присутствует… Никогда такого не видел.

– Похоже, нас не ждут, – невпопад заметил Маликон – первый советник трона и командир первой тысячи темного владыки.

– Или игнорируют, – так же тихо добавил Корвин, занимающий не менее почетную должность командира второй тысячи и второго советника трона.

Линнувиэль раздраженно покосился на спутников: могли бы не озвучивать очевидное. Надо думать, что в узкой кишке каменного коридора, где и свернуть-то некуда, они должны броситься в глаза издалека. Завидев таких гостей, даже дурак сообразил бы, что семеро перворожденных явились сюда не прогулки ради, да еще и верхом на роскошных скакунах, на которых не стыдно сесть и королям.

Корвин скептически приподнял красивую бровь.

– И что теперь?

– Стучимся? – подозрительно серьезно предложил Маликон.

– А если сломать? – лениво отозвался кто-то со спины. – Или все же попробовать магией?

Эльфы сгрудились возле закрытых ворот и вопросительно воззрились на молодого предводителя, но Линнувиэль слишком хорошо помнил наказ повелителя – не раздражать Стражей лишний раз. А еще он помнил предупреждение старшего хранителя о том, что смертные в этих местах обладают немалой силой. Такой, что любой из них способен поспорить и с Линнувиэлем, и с каждым из шестерых его сородичей. Но Линнувиэль также понимал, что является лидером лишь формально, и прекрасно видел в обращенных на него взглядах не только вопрос, но и тщательно скрываемую насмешку.

Молодой хранитель тяжело вздохнул и оглядел сосредоточенные лица. Ллеры Корвин и Маликон – опытные, почти шестисотлетние бойцы, советники трона и доверенные лица владыки. Старшие сыновья и наследники могущественных домов Аларон и Урриал. При этом один из них по праву возглавлял лучшую тысячу мечников Темного леса, а второй командовал непревзойденными даже среди эльфов лучниками, за что оба носили титулы эльтар-раса и эльтар-тара[6 - Высшие воинские чины в Темном лесу.]. Подтянутые, сосредоточенные, невероятно опасные… И им очень не понравилось выказанное Стражами

пренебрежение.

За плечом Корвина незыблемо маячил эльтар[7 - Эльтар – должность, аналогичная адъютанту.] Атталис, а за Маликоном – его верный пес Аззар, эльтар второй тысячи и один из многочисленных сыновей рода Истарре. Молодые эльфы, они чуть старше четырехсот лет. Но при этом опытные бойцы, преданные повелителю и, что немаловажно, весьма сдержанные для темных, крайне осторожные в словах перворожденные. Их появление в пределах являлось результатом чьего-то мудрого, взвешенного решения.

Следом за Аззаром и Атталисом скромно пристроился ллер Сартас – старший сын и наследник рода Таррис, командир личной сотни темного владыки и официальный посол Темного леса в Интарисе. Не всеми замечаемый, не самый известный, но, надо сказать, очень уважаемый в Темном лесу бессмертный, который ни одну сотню был личным помощником владыки Л’аэртэ. Насчет его кандидатуры вопросов у Линнувиэля не возникало: надо думать, что повелитель сообразил отправить к Стражам того, кто много десятилетий провел среди непредсказуемых смертных и знает наверняка, с какой стороны к ним подойти. Кстати, ллер Сартас – единственный из отряда, кто давно перешагнул семисотлетний рубеж и, без преувеличения, один из немногих, кому Линнувиэль мог бы доверить столь важное дело. А рядом с ним…

Младший хранитель отвел глаза от лица леди Мирены-ис и сделал вид, что не собирался ее разглядывать: раздражать дочь главы дома Маллентэ было бы с его стороны не слишком разумным решением. Особенно в свете того, что во все века именно женщины Маллентэ составляли пару для мужчин правящего рода Л’аэртэ, от побочной ветви которого, кстати, родился и сам Линнувиэль. Причем леди дома Маллентэ прекрасно смотрелись даже рядом с поражающими своею красотой потомками Изиара. Но леди Мирена-ис превзошла их всех: из плена ее изумрудных глаз было сложно вырваться, одной улыбки оказывалось достаточно, чтобы вызвать восторженный вздох, а чистый голосок был так нежен, что им можно было наслаждаться вечно. Впрочем, леди Мирена-ис умела делать его холодным, словно горный ручей, и ядовитым, будто жало остроноса, – дом Маллентэ всегда славился своими гордыми женщинами. Точно так же, как высокомерием, жесткостью и непримиримостью к несогласным.

Хранитель знаний снова вздохнул. Среди своих спутников (не считая Мирены) он был самым молодым и неопытным, зато единственным, кому подвластна магия Темного леса. Правда, в сложившейся ситуации это оказалось почти не важно,

потому что он прекрасно понимал разницу в возрасте и статусе со своими спутниками. К тому же его потенциал за последнюю пару дней стал заметно слабее: не зря говорят, что Серые пределы не любят магов. Однако владыка посчитал, что едва перешагнувший трехсотлетний рубеж хранитель справится там, где спасуют остальные. И именно сейчас, в этот трудный момент, Линнувиэль должен сообразить, каким образом привлечь внимание своенравных Стражей, исполнить порученную ему миссию, но при этом не вспылить, не натворить глупостей и не уронить достоинство.

За закрытыми воротами по-прежнему было тихо, глухо и темно, как в ограбленном склепе. Кажется, даже ветер внезапно стих, ожидая решения молодого мага. Невидимые птицы умолкли, вездесущие бабочки и стрекозы куда-то исчезли. Застава выжидательно замерла, посматривая на семерых эльфов крайне недоброжелательно.

Но магией тут не воспользуешься, стучать кулаком по железке глупо, кричать, задирая головы на манер диких уток, – еще глупее. Наверху до сих пор никого нет: проклятые Стражи словно оглохли, ослепли и вымерли от счастья лицезреть такую важную делегацию у своих стен. Топтаться на месте уже становится неприлично, а в голове, как назло, ни одной путной идеи…

Линнувиэль перехватил сразу три насмешливых взгляда – Корвина, Маликона и Сартаса и с досадой прикусил губу. Нет, от них помощи ждать не приходится: слишком горды, да еще страсть как любят наблюдать за чужими неудачами. Атталис и Аззар во всем будут подчиняться командирам и даже пальцем лишний раз не шевельнут, пока не прикажут. Сартас, если и видит выход из ситуации, с удовольствием посмеется над провалом Линнувиэля в сторонке. А леди Мирена охотно его поддержит – за неполные три недели пути зеленоглазая красотка с фигуркой богини и нравом дикой кобылицы уже не раз демонстрировала острый язычок. Потому что, как и все остальные, прекрасно знала, что свой высокий титул хранителя Линнувиэль получил слишком рано, поэтому на должность командира их маленького отряда не мог претендовать по определению.

Линнувиэль тряхнул головой и повернулся к проклятым воротам, еще не слишком представляя, что будет делать. Однако раздавшийся сверху голос избавил его от необходимости принимать решение.

– Гляди-ка, эльфы. Да еще темные…

Хранитель перевел дух: все-таки заметили. Значит, не придется ронять лицо и стучаться, как простому крестьянину.

– Надо же, какой сюрприз…

– А чего им тут надо-то? – равнодушно уточнил другой Страж.

Судя по голосу, был он так же молод, как и первый. Следом послышалось тихое бряцанье кольчуг, сопение, кряхтение, будто невидимый Страж едва продрал глаза.

– Да кто ж разберет! Стоят, молчат, видами любуются… Наверное, в гости зашли. Или просто гуляют?

– Может, спросим сами? – издевательски серьезно предложил второй.

– А нам это надо? – философски отозвался первый.

– Торк их знает… вдруг по делу?

– Пришли бы по делу, в колокол бы звякнули, – резонно возразил кто-то третий, явно постарше и поразумнее. Кто-то, кто назначен принимать решения. – А раз не звонят и не просятся внутрь, значит, не к нам. Обознались.

– Угу. Дорогой ошиблись.

– Точно. Значит, я пошел досыпать, а вы бдите дальше, – строго велел невидимый начальник и, шаркая, сделал несколько шагов. – И чтобы ни-ни мне! Чтоб ни одна муха не проскользнула!

– Так точно! Бдим!

У перворожденных вытянулись лица. Корвин и Маликон синхронно скрипнули зубами и потянулись к оружию – сносить оскорбления они не привыкли. Сартас спокойно оглядел далекие зубцы и хищно улыбнулся, машинально оглаживая оперенную стрелу в колчане. Но наверху дураков, видно, не было: ни одна из дерзких морд так и не высунулась из-за зубцов. А жаль – уж он бы не

промахнулся.

Линнувиэль покачал головой и, найдя взглядом упомянутый колокол, который оказался как раз над головой Сартаса, сердито дернул. По Серым пределам пронесся долгий, тягучий звук, от которого у темноэльфийских послов на мгновение заложило уши.

– Кто там? – жизнерадостно поинтересовались сверху, едва к эльфам вернулся слух.

– Посольство Темного леса к воеводе, – старательно сдерживая гнев, ответил хранитель.

– Хм. А чего вам от него надо?

– Не твое дело! – неожиданно рявкнул Аззар. – Сказано – к воеводе, а остальное тебя не касается!

– Ничего себе! – возмутился уже знакомый бас. – А вот за наглость мы возьмем и ворота не откроем, и будете тут до следующей смены куковать. Вот тогда посмотрим, как ваши высокородные скакуны переживут эту ночь.

Перворожденные на миг онемели, не в силах осознать, что их сейчас не только опустят до Нижнего мира, но и пошлют куда подальше. Или оставят ночевать под открытым небом в компании местных зверушек и самых кровожадных тварей, что только можно себе вообразить. И кто? Дерзкие смертные, которые, судя по голосу, даже не перешагнули порог первого пятидесятилетия!

Линнувиэль мельком взглянул на лица спутников и понял, что пора спасать положение, иначе здесь станет крайне шумно и небезопасно. Причем он совсем не был уверен в исходе этой нелепой ссоры. Хотя бы потому, что со стены стрелять удобнее, чем целиться снизу, надеясь на чутье и удачу. А если слава Сторожей не преувеличена, то эльфов перестреляют в схватке!

«Спокойно, спокойно… – напомнил он себе. – Вдох, выдох… надо успокоиться. Нас предупреждали, что будет нелегко. Да, это оказалось гораздо труднее, чем я думал, но нам нужно попасть внутрь. А значит, придется смириться… на время,

до тех пор, пока дело не будет сделано. В конце концов, это всего лишь смертные».

– Мы прибыли к лорду Торриэлю, – громко и внятно произнес он, задрав голову и силясь разглядеть смельчаков, рискнувших так нарываться. – Я ллер Линнувиэль, младший хранитель знаний и доверенное лицо темного владыки, а это мои спутники, назначенные советом старейшин в качестве официальных послов в Серые пределы. Мы просим разрешения войти внутрь и оказать помощь в поисках нашего брата. Мы также знаем, что лорд Торриэль нередко бывает в этих местах, и должны передать важные вести от владыки Л’аэртэ.

Наверху стало подозрительно тихо, и молодой хранитель нервно сжал поводья. Ну? Что им еще надо?! Чего тянуть время?! Не поверили? Обнаглели вконец? Или напрочь утратили инстинкт самосохранения, что рискуют открыто игнорировать официальную делегацию бессмертных?!

– Торриэль? – неожиданно серьезно переспросил тот самый, третий Страж, которого Линнувиэль обозначил как старшего. – Да, он бывает здесь, но давно не носит этого имени, эльф. И я вовсе не уверен, что он будет рад вас видеть, но… твоя просьба принята: вам разрешено войти. Кстати, двери открыты, так что просто толкните створки, потом пройдете до вторых ворот, а там сообразите, что к чему. Да! Не забудьте задвинуть засов на место! И поторопитесь: наш воевода не любит ждать.

Открыты?! Линнувиэль до крови прикусил губу, чтобы не разразиться длинной непереводимой тирадой, потому что неведомые шутники умудрились всего парой фраз швырнуть его лицом в грязь. Насмехались, тайком гоготали над его оплошностью, почти оплевали… С трудом сдержав первый порыв, глупостей эльф делать не стал: послушно толкнул тяжелую створку, стараясь не опозориться хотя бы здесь. Но нажал с силой, потому как посчитал, что весить она должна немало, и… едва не кувыркнулся с седла, когда громадные ворота с подозрительной легкостью распахнулись.

– К’саш!

За спиной опасно покачнувшегося хранителя кто-то хмыкнул, но с трудом удержавшийся в седле Линнувиэль не стал оборачиваться. Раздраженно ткнув пятками ни в чем не повинного скакуна, он едва снова не сорвался, но

опомнился. Послал коня в черноту узкого каменного коридора спокойным шагом, а не на полном ходу, как собирался. И всего через пару минут убедился, что поступил правильно, потому что возникшее ниоткуда предчувствие полностью подтвердилось: ему пришлось сильно наклониться, чтобы не шарахнуться лбом о низкую притолоку, которую он бы ни за что не заметил, если бы влетел в эту темень галопом. А вот нетерпеливому Аззару не повезло: он так спешил выбраться на ту сторону, что впопыхах не заметил вторую такую же притолоку и…

– Трэнш воррак! Иррадэ!

Линнувиэль, благоразумно пригнувшись, растянул губы в хищной усмешке: так-то, ллер торопыга. И кто сказал, что у Стражей нет чувства юмора?

Молодой эльтар с шипением схватился за пострадавшее место. А когда выбрался на свет, заозирался, кровожадно высматривая виновников своего позора, но тщетно: просторный двор был ожидаемо пуст.

– Двери закрыли? – спокойно поинтересовались со стены, едва бессмертные остановили коней и покинули седла.

Линнувиэль обернулся на голос, но все тот же серьезный Страж так и не соизволил показаться. Впрочем, у молодого хранителя создалось впечатление, что тот все равно прекрасно видит гостей. Поэтому эльф лишь настороженно кивнул.

– Хорошо. Лошадей оставьте здесь и идите дальше. Впереди будет узкий коридор – по нему можете смело топать до самого фонтана. Вас встретят.

– А вещи? – округлила глаза Мирена, сбрасывая капюшон.

Сверху на миг повисло напряженное молчание, означавшее, что ее сперва не признали за женщину, ведь она путешествовала в длинном плаще и элегантном костюме для верховой езды. А теперь наверняка таращились во все глаза, потому что леди Мирена-ис могла вскружить голову любому, даже разборчивому наследнику Темного трона. Впрочем, невидимый Страж быстро справился с удивлением и внезапно потяжелевшим голосом ответил:

– С вещами поступайте как хотите, сударыня. Носильщиков здесь нет, слуг – тоже, поэтому можете взять все с собой, а можете оставить здесь, если они вам не нужны. Но я бы настоятельно не советовал отходить от ваших спутников дальше чем на пару шагов.

Эльфы насторожились и мгновенно окружили юную красавицу плотным кольцом, едва не ощетинились оружием, словно ждали немедленного нападения, но эльфийка не собиралась тушеваться перед смертным.

– Это угроза? – холодно спросила леди, вызывающе задрав острый подбородок. – Да знаешь ли ты, кто я?

– Мне без разницы. Просто примите к сведению и постарайтесь не ходить в темноте в одиночестве.

– Хочешь сказать, что среди Стражей найдутся люди, желающие причинить мне вред? – Казалось, голосом юной леди можно было замораживать океаны.

– Люди – нет. Но среди нас есть те, кому ваша нежная тушка покажется славной закуской перед обедом. Кстати, мага это тоже касается, поэтому не топчитесь на пороге и все-таки постарайтесь добраться до воеводы… гм, хотя бы сегодня. Хорошего дня, ллеры.

Ощущение чужого присутствия исчезло, словно неведомый наглец сказал все, что хотел, и равнодушно отвернулся, позабыв о высоких гостях. Не ушел, конечно, но пристальное внимание уделять перестал. Дескать, пришли – и ладно. И теперь кричи не кричи… ни одна собака не подойдет, чтобы поинтересоваться, в чем дело. Короче, их снова игнорировали.

Линнувиэль до скрипа сжал челюсти, излишне резко подхватил дорожный мешок и, проверив оружие, первым направился к стене, не слишком заботясь о том, следуют ли за ним остальные. Он уже понял: со Стражами лучше вести себя так, будто не замечаешь пренебрежения, не слышишь издевку в нечеловечески спокойном голосе и не придаешь значения насмешкам, потому что, судя по всему, их будет еще много, а у него нет права на ошибку.

Эльфы в угрюмом молчании миновали череду длинных амбаров, краем глаза подметили внушительных размеров конюшни, сеновалы, одинокую дверку в

кузницу, что была высечена прямо в громадной скале. Одинаковым движением раздули ноздри, почуяв запахи готовящейся стряпни. Задумчиво оглядели череду разноуровневых колонн, установленных в самых невообразимых местах в хаотичном порядке. Озадаченно потоптались перед невероятно узким проходом в дальнюю часть заставы, но затем все же протиснулись в него. Правда, изрядно попачкали дорогие плащи, едва не порвали одежду об острые грани камней. Задержали дыхание, чтобы пройти в проклятую щель на самом выходе, и призвали на помощь весь арсенал ловкости, которой так славился их народ. Но все равно едва справились и на мгновение ощутили себя безобразными, раздувшимися от обжорства, неповоротливыми улитками.

– Они ненормальные, – с отвращением буркнул Корвин, остервенело отряхивая полу запыленного плаща. – Нельзя было сделать обычный проход, чтобы не протискиваться каждый раз земляным червем?!

Маликон, выбравшись на свободу вслед за старым другом, неопределенно пожал плечами.

– Видимо, нет.

– Может, им нравится чувствовать себя червяками? – одновременно фыркнули Атталис и Аззар, с проклятиями выбираясь на свободу. – Смертные слишком непредсказуемы, чтобы мы могли их понять.

Только Сартас проделал сложный акробатический номер молча. Однако выбравшись из щели, сразу отошел в сторону, бросил оценивающий взгляд на виднеющийся позади сложный лабиринт из колонн, близкорасположенных крыш и беспорядочно разбросанных тумб. Затем внимательно оглядел наружную стену, на которой время от времени мелькали шлемы Сторожей, неусыпно бдящих даже в такую несусветную рань, и неожиданно усмехнулся: в отличие от молодежи, он быстро сообразил, какой отличной западней может стать эта нелепая горловина. А еще безошибочно угадал предназначение наваленных камней возле каждого из отверстий в горной породе. После чего проникся искренним уважением к строителям и удовлетворенно кивнул: пока Стражи его не разочаровали. Ни в чем. Даже в той несусветной наглости, с которой осмелились встречать посольство Темного леса.

На открывшемся за расщелиной пространстве, к огромному удивлению эльфов, действительно нашелся фонтан с абсолютно прозрачной водой. Скромный, окруженный низким каменным бортиком, нарочито простой, но безупречно чистый и ухоженный. А неподалеку виднелись четыре одноэтажных домика с плоскими, покрытыми новой черепицей крышами, небольшими окнами и добротными дверьми из бесценного черного палисандра. Судя по всему, нежилые. По крайней мере, света ни в одном из них не было, а тонкий слой пыли на ступеньках крохотных крылечек говорил о том, что Стражи в них уже некоторое время не заглядывали. В стороне от домов чернела все та же громада скалы, испещренная ходами, как кротовьими норами, а остальная площадь по непонятной причине пустовала, будто предприимчивые Стражи за долгие века борьбы с Проклятым лесом не смогли придумать ей более разумного применения.

– И что дальше? – ядовито осведомился Аззар. – Будем торчать здесь?

– Зачем же? – спокойно ответил ему незнакомый голос из-за спины. – Сейчас побеседуем, а потом можете занять эти дома и отдохнуть с дороги.

Перворожденные стремительно развернулись и с нескрываемым изумлением воззрились на абсолютного седого Стража, невесть каким образом сумевшего подкрасться незамеченным и с невозмутимым видом восседавшего на бортике фонтана. Был он очень немолод, простоволос, с роскошными густыми усами, в которых блестела седина. Суровое лицо мужчины щедро избороздили морщины. Мускулистые открытые плечи и могучий торс, которые не могла скрыть распахнутая на груди безрукавка, выдавали в нем воина. Причем превосходного воина, раз он сумел дожить в здешних местах до преклонных лет. Перевитые мышцами руки казались вырубленными из камня, мощные валуны плеч были способны продавить небольшой скальный массив. Широкие ладони наверняка без труда сминали подковы в гладкие железные шарики, даже несмотря на то, что на одной руке не хватало мизинца, а на второй белел давно заживший, но очень красноречивый шрам от чьих-то зубов.

Линнувиэль оторопело моргнул, каким-то шестым чувством понимая, что сидящему перед ним человеку должно быть никак не меньше семи десятков лет. Но глаза упорно твердили, что этот… нет, стариком его язык не поворачивался назвать… короче, этот седовласый мужчина вполне способен скрутить в бараний рог каждого из них. Более того: похоже, смертный не чувствовал беспокойства, находясь в опасной близости от вспыльчивых и очень раздраженных эльфов.

Безоружный. Безмятежный. С легкой усмешкой на губах и едва заметной искоркой в глубоко посаженных серых глазах.

– Итак? – вопросительно поднял седые брови Страж.

Перворожденные нахмурились, смутно подозревая, что их опять водят за нос.

– Ты воевода? – напрямую спросил Корвин, опередив хранителя на долю секунды.

Седой тонко улыбнулся.

– Нет. Но я его заменяю, когда нужно.

– Нам нужен воевода.

– Изложите ваше дело, и я решу, стоит ли ему на вас отвлекаться.

Корвин аж поперхнулся от подобной наглости, остальные на мгновение онемели, снова подозревая издевку, но Страж и не думал шутить: серые глаза чуть сузились, когда приметили невольно дернувшиеся к оружию руки эльфов. Однако позы он не поменял. Только немного сдвинул в сторону корпус и наклонил седую голову.

– Кто вы? Что понадобилось в Серых пределах семерым темным, один из которых хранитель? – Пристальный взгляд безошибочно нашел оторопевшего Линнувиэля и на несколько секунд задержался. – Ты ведь хранитель? Не самый сильный, не самый опытный, чересчур молодой, но со знакомой физиономией и слишком мягкой аурой… наверное, младший?

Обескураженный эльф дернул щекой и, слегка придя в себя, замедленно кивнул, запоздало понимая, что именно имели в виду хранители, когда говорили о Стражах и тех способностях, которыми они обладали. Подумать только… Чует он магию, что ли? Или явное сходство с владыкой Л’аэртэ подсказало ответ?

– Вы пришли ради Торриэля, – не спросил, а со знанием дела констатировал седой, и Линнувиэль снова кивнул, гадая про себя, сообщили об этом Стражи на

воротах или у него самого все на лбу написано. – Странно, что это случилось так поздно: мы ждали вас еще двадцать лет назад. За вашим лордом уже послали, так что должен быть к ночи, если, конечно, захочет с вами встретиться. А пока предлагаю вам отдохнуть с дороги. Постели застланы, так что можете спать в свое удовольствие, если сумеете. Обед будет в полдень, вам его принесут. Отхожее место во-о-он там, надеюсь, не ошибетесь. Что еще? Ах да, с вопросами ни к кому не приставайте, а если совсем приспичит, то спросите потом у своего родича. Хотя я не уверен, что он придет, но это мы узнаем только вечером. Если его не будет, не обессудьте: завтра вам придется покинуть заставу. А если все же согласится на встречу… все вопросы он решит сам. Если что понадобится, крикните или дойдите до заднего двора и найдите старую Грету. Она поможет. А так – постарайтесь не нарываться на неприятности и не раздражайте моих людей. Особенно Гончих, потому что за них я не в ответе, их вожак сейчас далеко, а без него вам будет трудно найти с ними общий язык. Поэтому наберитесь терпения, устраивайтесь и ждите.

Седовласый страж удивительно гибким движением поднялся и направился прочь, оставив ошеломленных этой кратковременной аудиенцией перворожденных в состоянии тяжелого, гнетущего потрясения. Пораженные до глубины души, они продолжали оторопело смотреть незнакомцу в спину до тех пор, пока он не скрылся в темноте одного из коридоров. Смотрели и медленно приходили в себя, потому что всего парой фраз их сначала изумили, затем дали понять, что не жалуют подобных гостей, а потом распорядились ими, как обычными бродягами, выпросившими себе скудный ужин и мягкий тюфяк, чтобы скоротать долгую ночь. Наконец, бесцеремонно приказали сидеть на месте и терпеливо ждать, пока кто-то другой решит, что с ними делать.

Маликон со свистом выпустил сквозь зубы воздух, страстно мечтая разорвать кого-нибудь голыми руками. Но поскольку источник раздражения уже удалился, а никого другого поблизости не было, эльф резко развернулся и скрылся в одном из домов, цедя сквозь зубы что-то нелестное в адрес смертных. Корвин, помедлив, последовал за ним, изящно выматерив про себя всю заставу, проклятых Стражей, их дурацкие шутки и собственное невезение, которое не позволяло просто так взять и надавать им по шее. Атталис и Аззар, не сговариваясь, заняли второй дом. Леди Мирена, надув красивые губки, проследовала в третий. А молодой хранитель вместе с ллером Сартасом остались снаружи. Немного поколебались, покосились друг на друга, осмотрелись сторонам. Но затем, подумав, все же присели на бортик фонтана и с одинаково задумчивым выражением на красивых лицах завязали тихий разговор. Кажется, им было о чем поговорить.

Глава 3

Просыпаться мучительно не хотелось. Кости немилосердно ломило, голова разрывалась от боли, к горлу то и дело подкатывала тошнота. Перед глазами все плыло и двоилось, и временами начинало казаться, что жуткий кошмар еще не кончился. Что Тир вот-вот снова вернется на проклятую поляну, к убитому другу и наставнику, обгоревшим до неузнаваемости деревьям, кучам пепла на выжженной дотла земле и к отчаянно плачущей девушке с бездонными синими глазами…

Тир со стоном пошевелился, не совсем понимая, что происходит. Во рту было сухо, как в пустыне, веки нещадно жгло, в ушах стоял неумолчный гул, как от громадного осиного роя, вздумавшего поселиться в его несчастной голове. Тело болело и отчаянно ныло, будто намедни его били, жгли и резали, а потом с размаху швырнули на съедение голодным хмерам. И те тоже успели внести свою лепту в отвратительное самочувствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Интарис – самое крупное королевство людей на западе Лиары. Его столица – город Аккмал. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Ланниец – житель Ланнии, одного из небольших королевств, граничащих с Интарисом.

3

Стражи – воины с уникальными способностями, охраняющие границы обитаемых земель на востоке Лиары, в местности под названием Серые пределы. Среди Стражей выделяют воинов-мечников, носящих название Волкодавы, лучников – Сторожей и разведчиков – Гончих.

4

«Золотая пыльца» – редкий и весьма дорогой яд растительного происхождения.

5

Хмера – костяная кошка. Один из самых опасных хищников в Серых пределах.

6

Высшие воинские чины в Темном лесу.

7

Эльтар – должность, аналогичная адъютанту.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/temnyy-el-f-hranitel

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити